

Что не так с наследством Фета

СОЗДАНО ПРИ ПОДДЕРЖКИ ВИКИПЕДИЯ

Отец (по другим данным — первый муж матери) — Иоганн-Петер-Карл-Вильгельм Фёт (Johann Peter Karl Wilhelm Föth) (1789—1826), ассессор городского суда Дармштадта, сын Иоганна Фёта и Сибиллы Миленс. После того как его оставила первая жена, в 1824 году вторым браком женился на воспитательнице своей дочери Каролины. Умер в феврале 1826 года. 7 ноября 1823 года Шарлотта-Елизавета написала письмо в Дармштадт своему брату Эрнсту Беккеру, в котором жаловалась на бывшего мужа Иоганна-Петера-Карла-Вильгельма Фета, пугавшего её и предлагавшего усыновить сына Афанасия, если будут оплачены его долги. 25 августа 1825 года Шарлотта-Елизавета Беккер писала письмо брату Эрнсту о том, как хорошо заботится Шеншин о её сыне Афанасии: «никто не заметит, что это не кровный его ребёнок». В марте 1826 года она вновь написала брату, что умерший месяц назад её первый муж не оставил ей и ребёнку денег: «чтобы отомстить мне и Шеншину, он забыл собственное дитя, лишил его наследства и наложил на него пятно... Попробуй, если это возможно, упрости нашего милого отца, чтобы он помог вернуть этому ребёнку его права и честь; должен же он получить фамилию...» Затем, в следующем письме: «... Очень мне удивительно, что Фёт в завещании забыл и не признал своего сына. Человек может ошибаться, но отрицать законы природы — очень уж большая ошибка. Видно, перед смертью он был совсем больной...».

Долгое время все шло благополучно, но в начале 1835 г. подлог обнаружился: епархиальное начальство, установив, что ребенок родился до всякого брака, заключило, что «означенного Афанасия сыном господина ротмистра Шеншина признать не можно». Четырнадцатилетнему юноше, до тех пор в полном неведении возраставшему в качестве старшего сына и наследника Шеншина, грозила участь незаконнорожденного – весьма незавидная по тем временам. С большим трудом родители смогли добыть ему «честную» фамилию Фёта (нужные бумаги, поскольку сам Фёт, не признававший свое отцовство, к тому времени скончался, выдал дед – Карл Беккер). Пока шла переписка, его отправили подальше от дома – в лифляндский городишко Верро, в частный немецкий пансион. Именно здесь он узнал, что отныне должен именоваться не потомственным русским дворянином Шеншиным, а «иностранцем Афанасием Фётом» (ё он заменит на е в начале 1840-х гг.).